

Господин Се и впрямь души не чает в своей дочери! К тому же, этот господин Се выглядит таким молодым — никак не ожидал, что у него уже такая взрослая дочь...

Менеджер Ван мысленно вздыхал, впрочем, ни о чём плохом не думая. В конце концов, эти двое были похожи друг на друга до безумия, и никому бы и в голову не пришло сомневаться в их кровных узах.

Поэтому в последующие неполные двадцать минут менеджеру Вану впервые в жизни не пришлось расточать соловьиные трели, расписывая достоинства той или иной модели. Стоило господину Се бросить на машину лишь пару взглядов, как покупка тут же утверждалась. В общей сложности они выбрали пять суперкаров.

Не считая серебристого Koenigsegg CCR, который Се Цзяюэ выбрала в самом начале, Се Тинчжоу лично подобрал для Лань Хуаня жёлтый суперкар. Эта жёлтая модель Hennessey Venom GT выглядела столь же круто и броско, как жёлтый шершень из фильма, так что Лань Хуань просто потерял дар речи от восторга.

Мало того, сопровождавший их Хо Фэн в подарок тоже получил Hennessey Venom GT стоимостью в пятьдесят миллионов, только чёрного цвета. Хо Фэн сразу понял, что господин Се выдаёт ему эти деньги за молчание, а потому не стал отказываться и принял подарок.

Вспомнив мать барышни Се, Хо Фэн на самом деле понял, почему господин Се сегодня внезапно привёл её в этот клуб суперкаров. И сама барышня Се, и её мать жили с мыслями друг о друге: и поступки госпожи Хуан, и действия барышни Се были продиктованы желанием уберечь близкого человека — обе скрывали друг от друга правду.

Их взаимная скрытность была порождена любовью, однако порою подобная забота способна причинить самую глубокую боль.

Хо Фэн уже изучил материалы, доставленные сегодня днём, а потому знал: роскошная машина за пятьдесят миллионов, пожалованная Се Тинчжоу, являлась не чем иным, как платой за молчание.

— Барышня Се, наш гоночный трек очень велик, на его территории есть специальная трасса для тест-драйвов. Раз уж ваш отец купил вам столько роскошных машин, почему бы не опробовать их на нашей трассе? А если вы переживаете насчёт безопасности, у нас есть профессиональные гоночные костюмы.

Менеджер Ван уже распорядился насчёт оформления всех сопутствующих документов и теперь угодливо беседовал с Се Цзяюэ.

Раньше Се Цзяюэ никогда не водила суперкары, но теперь, разглядывая это создание человеческих рук вблизи, она вдруг отчетливо поняла, почему многие люди так беззаветно любят подобные машины.

— Хорошо.

Она кивнула и по указанию менеджера Вана отправилась переодеваться. В длинном платье всё равно за руль не сядешь, а в клубе суперкаров имелся комплект экипировки на любой случай, так что для тест-драйва это подходило идеально и было достаточно безопасно.

Едва Се Цзяюэ ушла переодеваться, оставшиеся трое мужчин собрались вместе. Лань Хуань немного смущался: раньше он уже принял от приёмного отца «Роллс-Ройс» за пять миллионов, а теперь ему прямо в руки плыл «Шершень» за пятьдесят. От переполнявшего его волнения и растерянности он чувствовал себя на редкость неуютно и сидел как на иголках.

Зато Хо Фэн, которому тоже перепал суперкар, сохранял полнейшее спокойствие, ожидая дальнейших распоряжений Се Тинчжоу.

— Лань Хуань, не нервничай так. Ты назвал меня приёмным отцом, так что подарить тебе машину — сущая мелость. Главное — береги сестру. Всё, что есть у неё, приёмный отец готов дать и тебе.

Стоило Се Тинчжоу произнести эти слова, как на душе у Лань Хуаня сразу полегчало, и он поспешно заверил:

— Папа, не волнуйся, я никому в жизни не позволю обидеть сестру! А если кто-то попытается — пусть сначала через мой труп переступит!

Он с шумом ударил себя в грудь, давая клятву, после чего Се Тинчжоу перевёл взгляд на Хо Фэна.

— Завтра я еду на встречу с женой. Брать с собой Цзяюэ я на этот раз не планирую. Хо Фэн, вы с Лань Хуанем сегодня как следует развлеките Цзяюэ и сделайте так, чтобы завтра она тоже продолжила кататься здесь. Я не хочу, чтобы она раньше времени узнала о моём визите к её матери.

Именно поэтому Се Тинчжоу намеренно заговорил о клубе суперкаров: ему нужно было увезти Се Цзяюэ подальше и не позволить ей связаться с матерью. К тому же вчера, когда он увозил дочь из дома, у неё забрали телефон, так что какое-то время она не сможет выйти на связь с матерью.

— Не беспокойтесь, господин Се. Наше детективное агентство будет хранить молчание касательно госпожи Хуан, а все собранные материалы уже переданы вам. Ни одна душа об этом не узнает.

Только после этого Хо Фэн дал Се Тинчжоу тот ответ, который он так ждал.

Тот с удовлетворением взглянул на Хо Фэна, а затем умолк, заметив появившуюся Се Цзяюэ.

Она переоделась в белый гоночный костюм с красными полосками, и в этот момент от неё так и веяло бодростью и энергией. Предстоящая поездка на суперкаре вызывала у неё неподдельный восторг.

— Цзяюэ, поезжай с братьями, пусть они тебя развлекут. А папа немного устал, я посижу наверху, отдохну и понаблюдаю за вами со стороны.

Се Тинчжоу был уверен, что Лань Хуань и Хо Фэн присмотрят за Се Цзяюэ, и та охотно согласилась на такое предложение.

— Тогда отдохни здесь хорошенько, папа.

Хотя внешне отец выглядел ещё совсем молодым, ему всё-таки исполнилось сорок пять лет, и ему действительно требовался отдых — куда уж тут поспевать за молодёжью.

После этого Се Цзяюэ, Лань Хуань и Хо Фэн отправились на гоночную трассу. На гигантском треке они начали учиться управлению спорткарами. Главная сложность заключалась в том, что Се Цзяюэ ещё толком не умела водить, да и Лань Хуань мало что смыслил в «Шершне». Возились они довольно долго, прежде чем Се Тинчжоу, глядя сквозь панорамное стекло сверху, заметил, как ожили две машины.

Лань Хуань сидел в «Шершне» один, тогда как за рулём другой машины находилась Се Цзяюэ, а на пассажирском сиденье рядом с ней устроился Хо Фэн — судя по всему, чтобы подстраховывать её на дороге.

Се Тинчжоу простоял там какое-то время, а затем обратился к стоявшему неподалёку дворецкому:

— На какое время у меня назначена встреча с госпожой Шэнь?

Хуан Ю тут же дал ответ:

— Изначально она планировалась через неделю, но если вы хотите ускорить встречу, сэр, я могу связаться с госпожой Шэнь Инь.

Се Тинчжоу отвёл взгляд от окна и повернулся.

— Как обстоят дела у госпожи Шэнь?

Разумеется, речь шла о действиях Ювелирной группы компаний «Шэнь».

— Госпожа Шэнь уже передала в полицию для расследования всех акционеров и управляющих, замешанных в делах с Сюй Лянчжи. Стоило Сюй Лянчжи вернуться домой, как его тут же забрали в полицию на допрос. Вот только эта Сун Вэнь сама вернулась домой — нужно ли продолжать за ней следить?

Каждый шаг руководства Ювелирной группы компаний «Шэнь» находился под пристальным наблюдением этих управляющих. Им необходимо было круглосуточно владеть самой свежей информацией, чтобы своевременно докладывать обо всём Се Тинчжоу.

— Продолжайте слежку.

Се Тинчжоу вздохнул и взял в руки телефон. Экран блокировки, где красовался их сын Се Синхэ, в какой-то момент сменился новой заставкой. Теперь на экране была вовсе не фотография Се Синхэ, а женщина лет тридцати с небольшим.

У женщины на заставке были лучистые брови и глаза, а когда она улыбалась, на щеках появлялись две глубокие ямочки. Вся она казалась невероятно милой, и пусть в уголках её глаз уже залегли следы времени, один лишь взгляд на неё приносил в душу какое-то необъяснимое умиротворение. Эту фотографию добыли из ленты друзей Хуан Синьюэ — стоит только захотеть, и интернет перестал быть безопасным местом.

— Мой старый номер телефона удалось восстановить?

Он снова заговорил, интересуясь номером, которым Се Туань пользовался много лет назад. Хотя этот номер был самым обычным, он являлся парным с номером Хуан Синьюэ, поэтому, вернувшись, Се Тинчжоу решил возобновить его использование.

— Простите, сэр, но тот номер, о котором вы говорите, все эти девятнадцать лет не отключался. С тех пор как вы пропали, им неизменно пользовалась ваша жена, Хуан Синьюэ.

Хуан Ю слегка смутился, чувствуя себя виноватым из-за того, что поручение господина не было выполнено, но в то же время он проникся глубоким уважением к чувствам этой женщины по отношению к Се Тинчжоу.

Жена пропавшего девятнадцать лет назад человека всё это время сохраняла его номер и каждый месяц ходила в полицейский участок справляться о судьбе мужа... К женщине, способной на столь искреннюю преданность, мудрый господин испытывал непрекращающуюся тоску — и тому было полное оправдание.

.....

Се Тинчжоу ничего не ответил, лишь молча глядел на экран блокировки своего телефона, осторожно проводя пальцем по знакомым чертам лица. Его чувства к Хуан Синьюэ застыли в ту пору, когда всё было прекрасно, и даже начавшие увядать черты лица Хуан Синьюэ ничуть не умаляли глубины его привязанности.

Можно любить юную возлюбленную за её расцвет, но когда твоя возлюбленная стареет, ты обязан полюбить её зрелую красоту, увенчанную печатью прожитых лет.

Затем Се Тинчжоу долго оставался один в комнате. Он ломал голову над тем, как объяснить Хуан Синьюэ всё случившееся, но не знал, с чего и начать. А еще его тревожили недавние поступки жены — если бы он вернулся хоть капельку позже, последствия могли бы стать поистине невообразимыми...

Тем временем на гоночной трассе Се Цзяюэ впервые в жизни ощутила упоительное чувство полёта наперегонки с ветром. Ведя машину на бешеной скорости по широкому треку за рулём первоклассного мирового суперкара, она чувствовала, как сердце готово выпрыгнуть из груди. И хотя происходящее было до безумия захватывающим и безумным, всё это время лицо Се Цзяюэ оставалось совершенно бесстрастным.

Лишь её учащённое дыхание после остановки машины выдавало, как сильно она на самом деле любит скорость и адреналин.

Ужинали практически там же. Подогреваемый поручением приёмного отца, Лань Хуань без умолку рассказывал об истории создания мировых суперкаров и скоростных рекордах. Се Цзяюэ слушала его с замиранием сердца и тут же с радостью пообещала брату приехать в клуб суперкаров и завтра.

— Просто развлекайся с братьями и ни о чём не думай эти два дня. Папа обо всём позаботится.

Се Цзяюэ приоткрыла рот, собираясь спросить, когда же отец наконец навестит маму, но слова застряли в горле — казалось, у отца был свой собственный план.

В конце концов Лань Хуань увлёк её своими рассказами, и когда они поздно вечером вернулись домой, в ушах у неё всё ещё стоял гул моторов.

Рано утром следующего года — то есть на следующий день — Се Цзяюэ даже не успела повидать отца: Лань Хуань и Хо Фэн тут же утащили её кататься на спорткарах. Похоже, помимо машин, они собирались приготовить для неё и какие-то другие развлечения.

Сам же Се Тинчжоу сел в машину личного дворецкого Хуан Ю — это был самый неприметный чёрный BMW стоимостью чуть больше миллиона.

Покинув Озеро Хунъюй, машина направилась к выходу за Четвёртое транспортное кольцо. На

часах было уже восемь утра.

— Сэр, госпожа Хуан уже вышла из дома. Судя по всему, она направляется к дому Сун Вэнь.

Услышав это, Се Тинчжоу ничуть не удивился и кивнул:

— Тоже едем к дому Сун Вэнь.

Ничем не примечательный BMW затерялся в утреннем потоке машин города Шанцзин. А тем временем на дороге в пределах Третьего транспортного кольца медленно продвигался белый Мерседес стоимостью в два миллиона.

За рулём сидела женщина. Она была тщательно причесана: волнистые волосы падали на плечи, лёгкий макияж придавал лицу свежесть и приятный вид. Ее миловидные черты, пожалуй, не таили в себе никакой угрозы, и лишь персиковые глаза слегка приподнимались в уголках, тая в себе намёк на улыбку.

Это была Хуан Синьюэ, мать Се Цзяоюэ.

В этот самый момент на светофоре Хуан Синьюэ бросила взгляд на лежащую на пассажирском сиденье косметичку, и в её глазах на мгновение промелькнул безжалостный блеск...

<http://bllate.org/book/21589/2225078>